

DOI: 10.30842/ielcp230690152404

А. В. Андреев

(Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург)

СИСТЕМА КЛИТИК В ТЕКСТАХ М. ДАУКШИ¹

В статье рассматриваются различные виды клитик и клиτικο-подобных морфов, встречающихся в текстах М. Даукши. Предпринимается попытка построения грамматической модели, которая с одной стороны описывала бы порядок клитик в рамках (в первую очередь глагольной) словоформы, а с другой стороны объясняла бы функциональное использование клитик в рамках синтаксиса текста в целом.

Ключевые слова: литовский язык, балто-славянское языковое взаимодействие, клитики, грамматика порядков, актуальное членение предложения,

A. V. Andreev

(Institute for Linguistic Studies, RAS, St. Petersburg)

The system of clitics in M. Daukša's texts

In the article, the usage patterns of various clitics in Old Lithuanian texts by M. Daukša are analyzed. A model is being developed that would, on the one hand, predict the correct ordering of these clitics regarding their base word form, and on the other hand, would explain the usage of clitics with respect to the sentence information structure and the macrosyntax of the whole text.

Keywords: Lithuanian language, Balto-Slavic linguistic interaction, clitics, ordering grammar, informational structure.

В последнее время появилось значительное число работ, посвященных историческому синтаксису клитик в различных индоевропейских языках (Kisilier 2011; Sideltsev 2017: 199 и далее). В монографии В. Амбразаса (Ambrazas 2009: 76 и далее) произведен подробный анализ употребления собственно клитик в ранних памятниках литовского языка, однако недавние исследования П. Аркадьева на материале современного литовского языка (Arkadiev 2013a, b) показывают, что собственно клитики образуют единую систему с формантами, традиционно рассматриваемыми как внутрисловные морфы (в первую очередь, с глагольными префиксами). В статье (Andreev 2019) мы выска-

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, грант № 17-18-01624.

зали предположение, что в текстах М. Даукши и показатели «определенности» могут функционировать в роли, подобной роли клитик (несмотря на то, что процесс сращения их с базовой словоформой к этому моменту уже вполне завершился)². Таким образом, представляется интересным рассмотреть функционирование в текстах М. Даукши всех формантов, которые могут трактоваться как клитики, включая и те, которые в синхронном отношении представляют собой внутрисловные морфы.

В данной работе мы рассмотрим употребление клитик и клитикоподобных морфем в текстах Катехизиса и Постиллы М. Даукши. Материалом для исследования послужил разрабатываемый нами корпус с морфологической разметкой (Andreev 2018) на основе неаннотированных корпусов, подготовленных в Институте литовского языка (DK 2006; DP 2006) и оцифрованного нами издания «Катехизиса» Даукши под ред. Й. Палёниса (DK 1995) и его польского источника (LK 1995).

Рассматриваемые нами форманты могут быть разбиты на следующие категории:

1. «Ваккернагелевские» клитики (хотя в данном случае о выполнении закона Ваккернагеля можно говорить только с некоторыми оговорками).
2. Модальные клитики: постпозитивные (*gi* ‘же’, *gu* ‘ли’) и препозитивные (в первую очередь, отрицание *ne* ‘не’).
3. Местоименные клитики и показатели рефлексивности и «версии» (*si*, *mi*, *ti*) (Jablonskis 1922).
4. Аспектуальные глагольные префиксыэ
5. Показатели «определенности» прилагательных.
6. Безударная форма глагола-связи *e^ast*.

К ваккернагелевскому типу слов относятся, прежде всего, *tiektai* ‘только’, *vel* ‘ведь’, *jau* ‘уже’, *vos* ‘едва’. В рассматриваемых текстах такие наречия могут занимать одну из двух позиций: после первой составляющей клаузы (в соответствии с законом Ваккернагеля) или в абсолютном начале клаузы: *Tiktai muitenikas pareia namie apteisintas, wel ieme ii welinas qnt katno vs. žmogus tiktai noru sawu pridest darboþ, daug wel žmonių randasi*.

---

² Автор выражает благодарность С. Г. Болотову за идею этой статьи, родившуюся в ходе обсуждения на конференции памяти И. М. Тронского в 2019 г.

Ваккернакелевская позиция является в рассматриваемых текстах преобладающей, но нам не удалось определить факторы, которые бы вызывали перемещение этих клитик в первую позицию. Следует иметь в виду, что под второй позицией может пониматься как позиция после первой составляющей, так и после первого фонетического слова, ср.: {*Messioschus užkampeis*} **tiktai** *slapes*. vs {*Wiena tiektai žmonių gimine*} *sawo skire*.

Отметим еще некоторые особенности употребления данных клитик:

- в редких случаях *tiektai* может занимать первую позицию не в клаузе, а в обособленном обороте, что подчеркивается и пунктуацией оригинала: *Ir newiens nepažist sunaus / tiektai Tewas*;
- в клаузах, вводимых относительным местоимением *kas* и наречиями *kur*, *kiek* и т. д. *tiektai* и *wel* всегда стоят в ваккернагелевской позиции, причем употребление одной из этих частиц (или частицы *gi*, см. ниже) является практически обязательным;
- *wel* может иногда употребляться не в первой, и не во второй позиции, а после сказуемого, дистрибутивно сближаясь, таким образом, с модальными частицами: *Tada iβeia wel Pilotas laukan*;
- *jau* стоит всегда во второй позиции клаузы: *Padare jau sudu pried swietų*;
- распределение позиций *wos* в наибольшей степени отклоняется от закона Ваккернагеля, однако в связи с тем что из рассматриваемых частиц она самая редкая, сделать какие-то определенные выводы о правилах ее распределения пока не представляется возможным: *Teip nuklausitoiai išg tolo wos klauso tiesos*; *Je^aigu teisnīkas wōs bus išganitas*. Можно предположить, что поскольку эта частица является в то время наиболее семантически нагруженной, то ее распределение связано с употреблением соотв. форм польского оригинала, ср. *Jesliż spráwiedliwy ledwo zbáwion będzie*.

Частица *gi* употребляется в подавляющем большинстве случаев как энклитика, причем положение базовой формы в клаузе/предложении не является существенным. Орфографически в текстах М. Даукши *-gi* / *-g* всегда пишется слитно с предшествующим словом. Однако можно увидеть и некоторые следы более ранней системы, в которой *gi*, очевидно, обладала теми же позиционными характеристиками, что и показатель

рефлексива, т. е. могла помещаться между приставкой и корнем: *atgimink tada pranašas baukia*. В постпозитивном употреблении частица *gi* не учитывается при определении позиции ваккернагелевских клитик: *dziagi wel iis ir artima*

Примерно такими же правилами регулируется и употребление модальной частицы *-gu* ‘ли’ со следующими добавлениями. Частица *gu* употребляется практически только после сказуемого (но см. ниже), в то время как *gi* может присоединяться к любому слову, включая другие частицы. С другой стороны, присоединение частицы *-gu* блокирует сокращение финального слога по закону Лескина, аналогично тому, как это происходит в случае суффикса рефлексива: *Bát noriegu máni mieta pásniką padarīt*. Определенное свидетельство того, что в более ранний период частица *-gu* была ваккернагелевой можно видеть в достаточно регулярном ее присоединении к частицы *ar* ‘ли’, занимающей первую позицию в клаузе: *Argu ne izg gráβio suderéiei sumánimi?* Есть и примеры на употребление *gu* между основой глагола и аспектуальным префиксом: *Begugatêio bût kas gédigêsnió*

Отрицательная частица *ne* и показатель оптата *te* занимают либо первое место в клаузе, либо находятся непосредственно перед глаголом. Между этими частицами и основой глагола могут вставляться аспектуальные префиксы, местоименные клитики и показатель рефлексива, а также частицы *gi* и *gu*. В том случае, когда *ne* занимает дистантную позицию в начале клаузы, указанные частицы все равно могут образовывать с ней комплекс: *Ne pamidūk mukosna; Notmimink [=neatmimink] ant piktybes; Negi gieiski ártima táwa namų*. В тех случаях, когда при глаголе употребляется и показатель оптата, и отрицание, *te* занимает первое место, а *ne* — второе; частица *gi* в таких случаях оказывается в середине: *Tegi ne užtíli tassái*.

Общая структура приглагольных клитик таким образом оказывается следующей: *te < ne < ASP < PRON*, а частицы *gi/gu* занимают второе место после любой другой клитики.

Литература

- Ambrazas, V. 2006: *Lietuvių kalbos istorinė sintaksė*. Vilnius: Lietuvių kalbos in-tas.
- Andreev, A. V. 2018: [A method of syntactically-constrained morphological annotation (as applied to «Katechismas» of 1595 by M. Daukša)]. *Indoeuropeiskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya*

- [*Indo-European linguistics and classical philology*]. 22, 38–49.
 Андреев А. В. 2018: Синтаксически управляемая разметка нестандартных текстов (на материале “Катехизиса” 1595 г. М. Даукши). *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. 22, 38–49.
- Andreev, A. V. 2019: [On the use of pronominal adjectives in M. Daukša's texts]. *Indoeuropeiskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya* [*Indo-European linguistics and classical philology*]. 23, 17–31.
- Андреев А. В. 2019: Употребление местоименных прилагательных в текстах М. Даукши. *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. 23, 17–32.
- Arkadiev, P. M. 2013a: [Arkadiev P. M. Particle combinatorics and Lithuanian external prefixes], 2013.
 Аркадьев, П. М. Комбинаторика «партикул» и литовские «внешние» префиксы, 2013 (<https://old.inslav.ru/tnikolaeva/statji/Arkadiev-Nikolaeva-fest-2013.pdf>).
- Arkadiev, P. M. 2013b: [Arkadiev P. M. Typological peculiarity of the Lithuanian verb]. In: *Researches in Slavic, Baltic and Balkan languages*, SPb, 2013.
 Аркадьев, П. М. 2013: О типологическом своеобразии литовской глагольной системы. В сб.: *Исследования по типологии славянских, балтийских и балканских языков*. СПб: Алетея, 320–361.
- DK 1995: *Mikalojaus Daukšos 1595 katekizmas*. Red. J. Palionis. Vilnius: Moklso ir enciklopedijų leidykla, 1995
- DK 2006: *Mikalojus Daukša. Katekizmas, 1595*. Prepared by M. Šinkūnas, sponsored by Lithuanian State Science and Studies Foundation, 2006. (<http://seniejirastai.lki.lt/db.php?source=1>).
- DLKG 1997: *Dabartinės lietuvių kalbos gramatika*. Red. V. Ambrazas. Vilnius : Moksls ir enciklopedijų leidybos in-tas.
- DP 2006: *Mikalojus Daukša. Postilė, 1599*. Prepared by V. Adamonytė, M. Lučinskienė, J. Pajėdienė, M. Šinkūnas, E. Žilinskaitė, O. Aleknavičienė, sponsored by Lithuanian State Science and Studies Foundation, 2006. (<http://seniejirastai.lki.lt/db.php?source=2>).
- Holvoet, A., Spraunienė, B. 2012: Towards a semantic map for definite adjectives in Baltic. In: *Baltic Linguistics*. 3, 65–99.
- Holvoet, A., Tamulionienė, A. 2006: Apibrėztumo kategorija. In: *Daiktavardinio junginio tyrimai*. Red. A. Holvoet, R. Mikulskas. Vilnius, 11–32.
- Jablonskis, J. 1922: *Lietuvių kalbos gramatika*. Kaunas : Švyturys.
- Kisilier, M. L. 2011: *Pronominal clitics in Johann Mosch's «Spiritual Meadow»*, SPb, 2011
 Кисилиер, М. Л. *Местоименные клитики в «Луге Духовном» Иоанна Мосха*. СПб: Нестор-История.
- Koch, Ch. 1992: Zur Vorgeschichte des relativen Attributivkonnexes im Baltischen und Slavischen. In: *Indogermanisch Slawisch und Baltisch*. Ed. by Bernd Barschel Maria Kozianka and Karin Weber. Otto Sagner, 45–88.
- Lebedys, J. 1963: *Mikalojus Daukša: Monografija*. Vilnius, 1963.
- LK 1995: *Der transliterierte Text des polnischen Katechismus von J. Ledesma* In: *Mikalojaus Daukšos 1595 katekizmas*. Red. J. Palionis. Vilnius: Moklso ir enciklopedijų leidykla, 458–604.

Sideltsev, A. V. 2017: *Simple sentence syntax in Hittite*, Moscow.

Сидельцев, А. В. 2017: *Синтаксис простого предложения в хеттском языке*. М.: ЯСК.

Sommer, F. 2018: The historical morphology of definiteness in Baltic. *Indo-European Linguistics*. 6/1, 152–200. [<https://brill.com/view/journals/ieul/6/1/article-p152-5.xml#d1987960e8130>].